

УДК 316.7

DOI 10.18522/2227-8656.2020.3.17

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ
И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИУМА**

**ENVIRONMENTAL AWARENESS
AND ENVIRONMENTAL
CULTURE IN SOLVING THE
PROBLEMS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF MODERN
SOCIETY**

Шевченко Ольга Михайловна

Доктор философских наук, профессор,
кафедра конфликтологии
и национальной безопасности,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Olga M. Shevchenko

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Department of Conflict Studies
and National Security,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: olgashv2007@yandex.ru

Штофер Людмила Львовна

Кандидат философских наук, доцент,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Lyudmila L. Shtofer

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: Filosofiya327@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с влиянием экологического сознания и экологической культуры на политику, экономику, социальную сферу. Особое место отводится анализу проблем, связанных с процессом интеграции духовных факторов в социаль-

The article is devoted to the consideration of topical issues related to the impact of environmental awareness and environmental culture on politics, economy and the social sphere. A special place is given to the analysis of problems associated with the process of integrating spiritual factors into social prac-

ную практику, его объективной трудностью и поиском путей реализации.

tice, its objective difficulty and the search for ways to implement it.

Ключевые слова: экологическое сознание; экологическая культура; экологическая безопасность; глобальные проблемы современности; устойчивое развитие; антропоцентризм; биоцентризм.

Keywords: environmental awareness; environmental culture; environmental security; global problems of our time; sustainable development; anthropocentrism; biocentrism.

Введение

Современный мир, вступивший в эпоху глобализации, столкнулся с проблемами, которые затрагивают всех, вне зависимости от политико-экономических, этнических, религиозно-цивилизационных, национально-государственных и иных различий. Они получили название «глобальные проблемы современности», а их решение должно обеспечить безопасность и устойчивость развития цивилизации в целом.

Одно из первых мест среди глобальных проблем современности сегодня по праву заняли проблемы экологического характера. Их истоки следует искать в исторически сложившейся парадигме отношений между человеком и природой, которая постепенно приобрела конфронтационный субъект-объектный характер, а в качестве модели отношений утвердился принцип «господство – подчинение».

XX в. продемонстрировал пагубность данного вектора цивилизационного развития, поскольку человечество столкнулось с последствиями своей научной и практической деятельности. Открытия науки и основанные на её результатах технологии (как мирные, так и военные) оказались способны разрушить среду обитания, нанести непоправимый урон экосистеме Земли, поставить под угрозу существование человеческой цивилизации.

Методология исследования

Идея единства биосферы и социального мира впервые нашла отражение в трудах В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и др. По мнению В.И. Вернадского, подобного единства можно достичь только на уровне ноосферы как ступени в развитии нашей планеты, движущей силой которого становится мир людей. Человек впервые в истории должен осознать себя не как автономную личность или представителя локальной социальной группы, а в качестве субъекта мирового порядка, как личность с планетарным сознанием (Вернадский, 2004).

В формирование экологического мышления значительный вклад внесли русские космисты К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевский. В концепциях Н.Ф. Федорова и К.Э. Циолковского (технологическое направление) в отношениях с природой (неразумным началом) акцент делался на разумном начале в человеке. Н. Ф. Федоров полагал, что человек должен владеть природой, в рамках своей интеллектуальной и нравственной деятельности превращать «хаос» бытия в «космос». В результате из субъекта, исследующего природу, человек должен трансформироваться в её активный фактор (Федоров, 2008). К.Э. Циолковский исходил из того, что человек как разумное существо своими действиями определяет не только индивидуальный путь, поэтому цель его существования как представителя человеческого рода – содействие прогрессу космического целого и устранение зла в космическом масштабе (Циолковский, 2015). Идеи А.Л. Чижевского (экологическое направление) сводились к тому, что существует взаимосвязь между пульсацией Вселенной и теми явлениями, которые происходят в геосфере и биосфере. Если «технологи» считали, что судьба космоса зависит от направленности человеческой деятельности и нравственных качеств её субъектов, то А.Л. Чижевский, напротив, полагал, что судьбы человечества находятся в зависимости от судеб Вселенной (Чижевский, 1997).

Теория коэволюционного развития была разработана Н. Н. Моисеевым и стала своеобразным ответом на вызов, связанный с возможным ядерным конфликтом и его планетарными последствиями. В основе теории лежала идея об определенном поведении человека в отношении биосферы: цель человеческой деятельности – не деградация, а усложнение системы, рост числа её элементов, развитие имеющихся и возникновение новых связей, повышение разнообразия организованных форм живого вещества (Моисеев, 2002).

В контексте осмысления проблемы коэволюционного развития и формирования экологически ориентированного сознания значимую роль сыграли представители экологической (энвайронментальной) этики Дж. Б. Калликот, Р. Тейлор, Ю. Харгроув и др. Их цель – перенаправить утилитаристско ориентированное сознание современного человечества в направлении осознания целостности и органичности его существования на Земле, прежде всего отказаться от антропоцентрических установок сознания в пользу биоцентризма (Callicott, 1985).

Особое место среди направлений экологической этики заняла глубинная экология. А. Нейс и Дж. Сешенс сформулировали её основополагающие принципы: любая жизнь на Земле самоценна и не зави-

сит от её пользы для человечества; богатство и разнообразие жизненных форм являются неотчуждаемой ценностью; люди не имеют права уменьшать богатство и разнообразие природных видов; необходимо ограничить чрезмерное вмешательство человека в природу и стремиться не к повышению уровня жизни, а к её новому качеству (Naess, 1989). Дальнейшее развитие базовые принципы глубинной экологии получили в совместных трудах Б. Дивелла и Дж. Сешенса. Они были основаны на анализе наличного состояния природной среды и содержали предложения по преодолению возникшей негативной ситуации: необходимо изменить политику и оказать влияние на основополагающие экономические, технологические и идеологические структуры; идеологические изменения должны быть основаны на признании приоритета ценности всей природы над высокими жизненными стандартами; деятельностное отношение к вышеперечисленным принципам должно выражаться в прямых или косвенных попытках воплотить их в жизнь (Devall, 1985).

Современные исследователи сходятся в том, что экологически ориентированное сознание выступает ядром экологической культуры. Е. Ю. Захарова вычленяет в экологическом сознании два уровня: обыденный и теоретический. Обыденный уровень формируется стихийно на основе непосредственного социоприродного взаимодействия, включая психологические компоненты и установки здравого смысла. Теоретическое экологическое сознание носит системный характер и отражает взаимоотношение человека (общества) и природы посредством построения концепций и теорий (Захарова, 2011).

Ряд исследователей отмечают, что процесс формирования экологической культуры необходимо рассматривать в контексте развития экологического сознания, в частности, необходимо «учитывать... механизмы взаимодействия общества и природы, понимание последствий как антропогенного воздействия на природную среду, так и обратное влияние антропогенно измененной природной среды, “второй природы”, на самого человека и общество в целом» (Жумагулов, 2017. С. 22). Важным является то, что в предшествующие эпохи на установки сознания влияли традиционная культура и культурная среда, которая воспроизводила исторически сложившиеся ценности. В современном мире изменения в образе жизни нивелируют значимость традиционных ценностей и вызывают необходимость целенаправленного формирования установок культуры, в том числе экологически ориентированных.

С точки зрения О.И. Марар, становление экологической культуры невозможно без трансформации сознания, перехода от наивного антропоцентризма к экобиоцентризму. Экоцентрическое сознание представляет особую форму отражения природных объектов и явлений в сознании людей через призму человеческой деятельности, построенной на идее равноправия и непрагматической мотивации человека как действующего субъекта. Результатом должны стать признание природы как ценности и распространение на нее этических норм и правил (Марар, 2011).

Ряд современных авторов при рассмотрении проблемы экологической культуры обращают внимание на механизмы её воспроизводства в социальном опыте поколений, а также влияние экологической культуры общества на экологическую культуру личности. Е. Н. Дзятковская и А. Н. Захлебный исходят из того, что культурный опыт человечества исторически включает и культуру отношений с природой и, как следствие, приобщение индивида к взаимодействию с окружающей средой, формирование индивидуальной экологической культуры. Становление и развитие субъекта экологически ориентированной деятельности осуществляется через экологически ориентированное воспитание и образование (Дзятковская, 2008).

Некоторые исследователи акцентируют внимание на том, что экологическая культура свойственна любой социальной системе, но может быть различной в содержательном отношении, поскольку всегда отражает процессы и исторически сложившиеся формы адаптации общества и человека к окружающей их среде (Чуйкова, 2012).

Установки сознания и ценностные основания культуры: факторный подход

Стремительное ухудшение экологической ситуации многие авторы интерпретируют как глобальный экологический кризис. По мнению Н.И. Симоненко, это результат не какой-либо единичной ошибки или неверно выбранной стратегии технического или социального развития, а «отражение глубинного кризиса экологической культуры, охватывающего весь комплекс взаимодействия людей с природой» (Симоненко, 2009. С. 63).

Установки сознания формируются под воздействием как духовных, так и материальных факторов. Среди духовных факторов определяющую роль исторически играла религия. Архаичные формы религиозных верований, сформировавшиеся в рамках мифологической картины мира первобытного человека, прежде всего тотемизм, прямо и

непосредственно устанавливали связь между всем живущим – человеческой общностью и природным миром. Среди более развитых религиозных систем, тем более мировых религий, лишь немногие исходили из признания равной значимости всех форм жизни на Земле. Классическими примерами являются джайнизм с его принципом ахимсы и буддизм с его идеей бесконечной цепи перерождения одних форм жизни в другие. Развитые формы религиозных верований, способствующие формированию биоцентрических установок сознания, были характерны для Востока, но не имели аналогов на Западе. Христианство с его идеей человека как высшего и любимого творения Бога могло сформировать лишь антропоцентрические установки, поскольку природный земной мир мыслился как созданный исключительно для человека.

На установки сознания западного человека повлиял и сложившийся в эпоху Античности новый рационалистический тип мировоззрения – философия. В решении антропологических проблем западная философия опиралась на тезис Протагора о человеке как мере всех вещей, который получил свое дальнейшее развитие в эпоху Возрождения, а затем и в Новое время. Философия Нового времени предельно рационализировала сознание, обосновала идею прав и свобод человека, а также роль науки как инструмента познания и революционного преобразования действительности.

Среди материальных факторов, оказавших влияние на установки сознания и ценностные основания культуры, следует выделить парадигму цивилизационного развития человечества, сутью которой в глобальном масштабе стал постепенный переход от сельского к городскому образу жизни. Его истоки связаны с появлением первых городов-государств как политических и экономических центров. Результатом увеличения территории и численности населения городских образований стало возникновение мегаполисов, а обратной стороной – стремительное сокращение сельского населения. Выбор человечеством как коллективным субъектом городского образа жизни изменил отношение человека к природе, которая перестала восприниматься как среда обитания и источник существования. Контакты современного человека с природой приобрели опосредованный и эпизодический характер, что оказало влияние на установки сознания и поведенческие стереотипы.

Еще одним материальным фактором, оказавшим влияние на сознание и культуру, стал выбор вектора хозяйственной деятельности. Экономика присваивающего типа, характерная для наиболее раннего этапа развития, позволяла удовлетворить лишь насущные потребности. Переход к экономике производящего типа привел к качественному из-

менению уровня потребления, так как человек научился производить не только жизненно необходимое, но и избыточное. Темпы роста общественного производства, детерминированные научно-техническими достижениями, привели к массовому выпуску продукции, а законы рынка – к необходимости высокой скорости её обновления. В результате природа стала объектом беспощадной и грубой эксплуатации.

Исторически развитие культуры было направлено на размежевание с природной средой, а сам вектор развития человечества, в основе которого было противопоставление натура – культура, с неизбежностью должен был привести к тем проблемам, которые возникли в настоящее время. В культуре эмансипация человека от природы прошла несколько этапов: на первом, наиболее архаичном, природа определяла содержание культуры, поскольку человек полностью зависел от неё, испытывал по отношению к природной среде амбивалентные чувства страха и преклонения; на втором человек начал осознанную борьбу с природой и предпринял целенаправленные попытки эмансипироваться от нее, свести к минимуму её влияние на собственное существование; на третьем культура начала довлеть над природой и поставила под угрозу её существование.

Сегодня очевидно: естественная среда деградирует под влиянием искусственной среды, порожденной преобразовательной деятельностью человечества. В настоящее время остро стала проблема формирования нового по своим установкам сознания и соответствующего типа культуры, которые можно определить как экологически ориентированные.

Устойчивое развитие – стратегия современной цивилизации

Проблема формирования экологического сознания и соответствующего типа культуры получила осмысление в контексте решения задач, связанных с обеспечением устойчивого развития цивилизации в целом. Последняя приобрела актуальность уже во второй половине XX в., найдя отражение в деятельности неправительственной организации «Римский клуб». Привлекая для обсуждения проблем глобального характера деятелей науки, Римский клуб инициировал проведение масштабных исследований, в основу которых был положен системный анализ динамики таких переменных, как население, капиталовложения, невозобновляемые природные ресурсы, загрязнение окружающей среды и др.

Результатом стала подготовка серии докладов, уже первый из которых – «Пределы роста» (1972 г.) – вызвал широкий общественный резонанс. Произведенные расчеты показали, что при сохранении име-

ющей тенденции развития человечества неизбежен глобальный кризис, поскольку рост промышленного производства и народонаселения вступит в противоречие с имеющимися ограниченными природными ресурсами и возрастающим загрязнением окружающей среды. Предотвращение глобальной катастрофы возможно лишь при условии принятия мер по созданию условий экономической и экологической стабильности, предполагающей переход от роста к глобальному равновесию (Медоуз, 1991).

В основу доклада «Человечество у поворотного пункта» (1974 г.) была положена новая идея, согласно которой стратегия выживания должна состоять не в достижении глобального равновесия, а в переходе к органическому росту – дифференцированному развитию частей мировой системы (регионов), которое бы способствовало сбалансированному функционированию человечества как живого организма (Mesarovic, 1974).

В докладе «Диалог о богатстве и благосостоянии» (1980 г.), посвященном экономическим проблемам, была негативно оценена предельная рационализация западной экономики и акцентировано внимание на необходимости формирования новой концепции, построенной на синтезе экономических и экологических составляющих общечеловеческого развития. Новые стратегии достижения богатства и благосостояния предполагали ориентацию на эколого-экономические ценности жизни (Giardini, 1980).

Идеи, высказанные в докладах Римскому клубу, не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Так О. Ю. Колосова полагает, что для реализации стратегии устойчивого развития необходима совокупность экологических знаний, экологических ценностей и экологизированных технологий, уровень развития которых становится проявлением экологической культуры (Колосова, 2009). На роль экологического аспекта в обеспечении устойчивого развития указывает и А.Д. Урсул, подчеркивая необходимость системного единства экономической эффективности, социальной справедливости и экологических императивов (Урсул, 1993). Как следствие, устойчивое развитие рассматривается как стратегия современной цивилизации, призванная решить проблему выживания человечества и сохранения окружающей природной среды, «их безопасное и неопределенно долгое сосуществование» (Урсул, 2001. С. 53).

Решение поставленной задачи объективно осложняется тем, что необходимость внесения рациональной компоненты в природопользование, удовлетворение за счет природных ресурсов только жизненно

важных потребностей человека, приходит в противоречие с прогрессирующим использованием природной среды и отсутствием сформированного экологического сознания и его продукта – экологической культуры.

Политические и экономические аспекты обеспечения экологической безопасности

На протяжении длительного времени о необходимости формирования экологического типа сознания и соответствующего типа культуры заявляют представители гуманистической мысли (философы, ученые, общественные деятели). В настоящее время решение этой задачи должно выйти на уровень социальной практики, найти отражение в таких значимых сферах человеческой деятельности, как политика и экономика.

Целью изменения установок сознания с антропоцентрических на биоцентрические становится достижение такого взаимодействия человека и окружающей среды, которое можно было бы определить как экологически безопасное. В связи с этим в деятельность человека необходимо включить экологическую природоохранную компоненту, создать институты, которые, имея экологическую ориентированность, были бы политически значимыми и экономически эффективными.

Среди мероприятий, призванных обеспечить экологическую безопасность, выделяется материально-техническая и финансовая поддержка со стороны государства, которая должна способствовать развитию прорывных технологий третьего тысячелетия. Помимо этого, в процессе принятия управленческих решений государство должно учитывать фактор будущего, способствуя формированию новых тенденций в научной и образовательной сферах. В стратегии экономического развития ставка должна делаться на качественные параметры и минимизацию параметров количественных, связанных с использованием природных ресурсов.

Несмотря на то что в настоящее время передовые страны мира, принимая решения о начале той или иной деятельности, связанной с преобразованием природной среды, проводят экспертную оценку, ужесточают на законодательном уровне требования к допустимым нормам выброса вредных веществ в атмосферу, очистке сточных вод, переработке и утилизации промышленных и бытовых отходов и т. д., решение проблемы экологической безопасности в глобальном масштабе в настоящее время нельзя признать успешным.

Среди причин можно выделить две основные. Во-первых, мировое сообщество является достаточно аморфным образованием. Отдельные государства стремятся защитить окружающую среду только в рамках соб-

ственных границ, проявляя своеобразный экологический эгоизм. Контролируя производственный сектор на предмет соблюдения экологических требований внутри собственных стран, создавая у себя природные парки и заповедники, они стремятся вынести вредные производства за пределы собственных территорий, там же осуществлять захоронение вредных отходов, эксплуатировать природные ресурсы других стран и т. д. За всем этим стоят стремление отдельных государств получить выгоду для себя и игнорирование состояния экосистем других стран. Во-вторых, глобальные экологические институты, прежде всего структуры ООН, практически недееспособны. Их деятельность ограничена преимущественно декларациями, отсутствует и четкая координация действий между элементами этой системы. Как следствие, требуется модернизация надгосударственных экологических институтов, основой которой должны стать коллективные и согласованные действия с учетом интересов всех членов мирового сообщества вне зависимости от географического положения, размеров территории и уровня экономического развития.

Если исторически политика государств преследовала исключительно национальные интересы, то в настоящее время необходима принципиально новая политика, позволяющая мыслить категориями глобальной целостности. Её разработкой должны заниматься не только лидеры государств, но и специалисты различного профиля, а также активисты гражданского общества. Государственные и надгосударственные политические структуры должны уделить внимание созданию системы обнаружения и раннего оповещения возникающих экологических проблем, а также механизмам совместного реагирования на возникновение экологической опасности как в региональном, так и в глобальном масштабе.

В условиях становления информационного общества, появления глобальных информационных сетей для решения подобной задачи политические структуры должны максимально использовать этот ресурс. Чрезвычайную опасность представляет утаивание данных о реальном состоянии природных систем и сред (почва, вода, воздух), поэтому с целью минимизации урона для окружающей среды и человеческой популяции необходимо предоставление достоверной информации. Позитивными примерами является своевременное информирование мирового сообщества о ситуациях, возникающих в результате человеческой деятельности, которые могут квалифицироваться как экологические катастрофы. Однако здесь возникает дилемма между поддержанием политического престижа государства и необходимостью признать случившееся, взять на себя ответственность, предпринять шаги по ликвидации/локализации последствий возникшей проблемы в интересах региональной или планетар-

ной экосистемы. Следует отметить, что открытость в подобных ситуациях свойственна государствам, в которых политическая власть базируется на демократических принципах. Тактику сокрытия происходящего от мирового сообщества обычно используют государства с тоталитарными и авторитарными формами правления.

Современное человечество озабочено проблемой обеспечения устойчивого развития, основой которого должна стать доминанта разумного природопользования. Перспективным направлением становится постиндустриальное экономическое развитие, основой которого выступает приоритет информационно-интеллектуальных ресурсов над вещественно-энергетическими. Информационный фактор экономического развития дает возможность осуществить переход от экстенсивного к интенсивному направлению, поскольку источником развития становятся не природные, а интеллектуальные ресурсы.

Несмотря на имеющиеся позитивные тенденции, связанные с распространением экологических установок, необходимо выявить объективно существующие проблемы, возможность их интегрирования в политическую и экономическую сферы. Основной вопрос состоит в том, смогут ли эти установки повлиять на принятие политических решений, которые связаны в первую очередь с освоением природы? Абсолютно неизбежно, что в подобной ситуации столкнутся, во-первых, интересы государств как политических субъектов, преследующих цели усиления своих позиций в региональном или глобальном масштабе; во-вторых, интересы государства как властной бюрократической структуры и интересы общества.

При столкновении интересов государств, заявляющих права на освоение природных ресурсов, возможны негативные последствия – от экономических войн до реальных вооруженных конфликтов. При столкновении интересов государства и общества развитие событий во многом задается параметрами политической системы. В демократических политических системах государство выражает интересы общества и в случае массовых протестных акций населения может внести коррективы в принимаемые решения. В псевдодемократических и тоталитарных системах гражданское общество не сформировано, политическая власть выражает свои собственные интересы, и, как следствие, позитивные изменения маловероятны.

Непроясненным в настоящее время остается вопрос о соотношении новых экологических установок сознания и общественного производства, обладающего значительным инерционным потенциалом. В современной экономике динамично развивается информационная сфера, не требующая значительных природных ресурсов и не приводящая к негативным эколого-

гическим последствиям. Однако в современной экономике по-прежнему велик удельный вес природоёмкого производства – наследия индустриального этапа развития. Любые кардинальные изменения, связанные с производством продукции (переориентация профиля предприятия, введение природоохранных мероприятий и ограничений и др.), ведут либо к удорожанию стоимости продукции и, как следствие, к снижению её конкурентоспособности на рынке, либо к негативным социальным последствиям – сокращению численности работников, закрытию предприятий. Последнее особенно опасно в тех регионах, где предприятия являются градообразующими, а их закрытие порождает массовую безработицу.

Ситуация с выпуском сельскохозяйственной продукции несколько отличается от ситуации в промышленности, поскольку современное сельскохозяйственное производство приобрело дифференцированный характер. В нем отчетливо обозначились два основных вектора: первый связан с удовлетворением массового, второй – ограниченного спроса на сельскохозяйственную продукцию. В первом случае производитель объективно не заинтересован в привнесении экологической составляющей в производство продукции, поскольку это увеличивает её стоимость и сокращает объемы потребления. Во втором случае экологически чистая продукция изначально не может быть произведена в объемах, достаточных для удовлетворения массового спроса, поскольку предполагает использование затратных методов. Обратной стороной являются резкое удорожание произведенного продукта и, как следствие, ограниченность спроса на потребительском рынке.

Гражданские инициативы в обеспечении экологической безопасности

Решение глобальных проблем обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности в настоящее время не ограничивается деятельностью политических и экономических структур. Они становятся зоной ответственности современного общества как самоорганизующейся системы.

В своем развитии человеческое общество прошло три основных этапа: традиционное, которое мыслило категориями единства человека и природы; общество модерна, сформировавшееся в Новое время, которое начало мыслить экономическими категориями (выгода, прибыль); современное (общество постмодерна), которое находится в стадии становления. Для современного этапа развития характерно как инерционное мышление, типичное для общества модерна, так и появление проблесков мышления в экологических категориях. Однако их основа различна. В современном

мире появилось значительное количество людей, для которых подобные установки – это результат осознанной и ответственной позиции («зеленые», зоозащитники, вегетарианцы и др.). Они инициируют развитие подобного движения в глобальном масштабе.

Особое положение среди представителей данной группы занимают «зеленые». Их деятельность началась как гражданская инициатива, однако в настоящее время она приобрела политический вес: в парламентах ряда западных демократий «зеленые» представлены как политические партии, имеют собственную программу и сторонников среди населения. Косвенным подтверждением усиления политического влияния «зеленых» служит попытка консолидации с ними других политических партий. Тем не менее резонансные акции, организуемые активистами Greenpeace как общественной международной организации, зачастую входят в противоречие с политическими интересами государств и экономическими интересами бизнеса и, как следствие, жестко пресекаются.

В настоящее время появилось значительное количество людей, не идентифицирующих себя с современными экологически ориентированными движениями, но сочувственно относящихся к их идеям. Однако у этих социальных групп мотивация различна: первые действуют исходя из приоритета ценности природы как таковой, исповедуют принцип биоцентризма, вторые опираются на более прагматичную, экологически окрашенную гуманистическую основу, связанную с заботой о будущих поколениях людей. Тем не менее важен сам факт появления подобной детерминации индивидуального и общественного поведения. В случае расширения социальной базы участников экологического движения появляется сдержанный оптимизм относительно возможности его укоренения в общественном сознании и культуре.

Трансформация потребительской парадигмы в условиях развития биоцентрических ценностно-мировоззренческих установок

Начиная с середины XX в. парадигмой потребительского поведения стал консюмеризм. Его суть сводится к тому, что потребление должно демонстрировать тенденцию к росту как количественных, так и качественных параметров. Сами консюмеристские установки и соответствующий уровень потребления сформировались в странах «золотого миллиарда», однако с развитием информационной сферы и появлением глобальных информационных сетей данный принцип распространился и на другие страны мира.

Время показало, что потребительское поведение человека – это подвижная система. На установки его сознания могут влиять уровень разви-

тия экономики, социальные катаклизмы, исторически сформировавшиеся ценностные приоритеты (материальные/духовные) и др. Вместе с тем следует отметить способность самого сознания продуцировать новые ценности на основе рационального осмысления действительности.

Поскольку речь идет о человеческом мире, не следует приуменьшать ни роль материально-практических факторов в этом процессе, ни способность человека подниматься над ограниченностью своего материального бытия. Тем не менее формирование экологического типа сознания в обществах с низким уровнем социально-экономического развития и нестабильной социально-политической ситуацией затруднено. Для таких обществ нехарактерно мышление в категориях сбережения природных ресурсов, гуманного отношения к другим (нечеловеческим) формам жизни. Они видят в материальных благах гарантию стабильности и безопасности своего существования, а также вещественное выражение социального престижа. Исключения составляют те социальные общности, для которых вне зависимости от уровня экономического развития и политической устойчивости экологически ориентированное сознание и культура характерны исторически.

Консюмеризм может быть постепенно вытеснен стратегией разумного потребления прежде всего там, где имеет место высокий уровень экономического развития. В этом случае ценностно-мировоззренческие установки наиболее трезво и конструктивно мыслящей части общества способны трансформироваться, перейти от идеи удовлетворения материальных запросов во все больших объемах к идее ответственного отношения к окружающему миру.

Заключение

Реальностью сегодняшнего дня стали истощение природных ресурсов, загрязнение почвы, воды, воздуха, глобальное потепление и другие негативные явления. К сожалению, человечество пришло к пониманию глобальных экологических проблем постфактум, когда катастрофичность последствий его деятельности стала очевидной.

Решение возникших проблем имеет два вектора: духовный и материально-практический. Первый связан с формированием экологически ориентированного сознания и культуры, второй – с интеграцией новых ценностно-мировоззренческих установок в политику, экономику, социальную сферу.

Формирование экологически ориентированного сознания и культуры – процесс длительный и чрезвычайно сложный. Прежде всего, требуется радикально изменить вектор развития человеческой цивилизации,

осознанно отказаться от потребительского отношения к природе, основой которого исторически был антропоцентризм, переформатировать сознание в направлении биоцентризма.

Интеграция новых ценностно-мировоззренческих установок в политику, экономику, социальную сферу объективно затруднена доминированием политических амбиций, инерционным мышлением в экономических категориях, исторически сложившимися стереотипами социального поведения и др. Они довлеют над осознанием необходимости предпринять действенные шаги по спасению общей для всего живущего среды обитания – планеты Земля. Вышеназванные проблемы не являются неразрешимыми, но требуют умения мыслить категориями глобальности и биосферного единства, не характерными для предшествующих этапов развития.

Литература

Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Айрис-пресс, 2004. 576 с.

Дзятковская Е. Н., Захлебный А. Н. Культурологический подход к экологическому образованию // Формирование экологической культуры и развитие молодежного движения. М. : Акрополь, 2008. С. 8–15.

Жумагулов М. Ж., Карабукаев К. Ш. Экологическое знание как важный элемент экологической культуры // Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects: Materials of the VII international scientific conference. Praga: Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. P. 20–24.

Захарова Е. Ю. Экологическое сознание и экологическая культура: диалектика взаимодействия // European Social Science Journal. 2011. № 17. С. 32–44.

Колосова О. Ю. Экологическая картина мира в культуре современного информационного общества : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. 50 с.

Марар О.И. Экологическая культура современного общества. М. : МНЭПУ, 2011. 226 с.

Медоуз Д. Пределы роста. М. : МГУ, 1991. 206 с.

Моисеев Н. Н. Думая о будущем, или Напоминание моим ученикам о необходимости единства действий, чтобы выжить // Экология и жизнь. 2002. № 1. С. 4–7.

Симоненко Н. И. Экологическая культура в современном социокультурном дис-

References

Vernadskij, V. I. (2004). Biosphere and noosphere. Moscow: Ajris-press. (in Russian).

Dzyatkovskaya, E. N., Zahlebyj, A. N. (2008). Cultural approach to environmental education. *Formirovanie ekologicheskoy kul'tury i razvitie molodezhnogo dvizheniya*. Moscow: Akropol', 8-15. (in Russian).

Zhumagulov, M. Zh., Karabukaev, K. Sh. (2017). Environmental knowledge as an important element of environmental culture. *Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects: Materials of the VII international scientific conference*. Praga: Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 20-24. (in Russian).

Zaharova, E. Yu. (2011). Environmental awareness and environmental culture: dialectics of interaction. *European Social Science Journal*, 17, 32-44. (in Russian).

Kolosova, O. Yu. (2009). Ecological picture of the world in the culture of the modern information society. (Abstract, Doctoral Dissertation, Moscow). (in Russian).

Marar, O.I. (2011). Ecological culture of modern society. Moscow: MNEPU. (in Russian).

Medouz, D. (1991). Growth limits. Moscow: MGU. (in Russian).

Moiseev, N. N. (2002). Thinking of the future or Reminding my students of the need for unity of action in order to survive. *Ekologiya i zhizn'*, 1, 4-7. (in Russian).

Simonenko, N. I. (2009). Ecological culture in modern sociocultural discourse: to the

курсе: к определению онтологической сущности экологической культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 63–67.

Урсул А. Д. Модель опережающего образования: ноосферно-экологический ракурс // Философия экологического образования. М., 2001. С. 49–72.

Урсул А. Д. Путь к ноосфере. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М. : Луч, 1993. 275 с.

Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Эксмо, 2008. 278 с.

Циолковский К. Э. Космическая философия. 2015. Режим доступа: <https://tsiolkovsky.org/ru/nauchnoe-nasledie>.

Чижевский А. Л. Основное начало мироздания. Система космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1–2. С. 105–149.

Чуйкова Л. Ю. Проблема устойчивости экологической культуры и экологического сознания личности в современных условиях // Человек и образование. 2012. № 1 (30). С. 49–53.

Callicott J.B. Intrinsic value, quantum theory and environmental ethics // *Environmental Ethics*. 1985. Vol. 7, No 3. P. 257–275.

Devall B., Sessions G. Deep ecology; living as if nature mattered. Layton, Utah; Gibbs M. Smith, 1985.

Giarini O. Dialogue on wealth and welfare. Oxford, 1980.

Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point. N.Y., 1974.

Naess A. Ecology, community and lifestyle: outline of an ecosophy. Cambridge U.P., 1989.

definition of the ontological essence of ecological culture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 29 (167), 63-67. (in Russian).

Ursul, A. D. (2001). Advanced education model: noosphere-environmental view. *Filosofiya ekologicheskogo obrazovaniya*. Moscow, 49-72. (in Russian).

Ursul, A. D. (1993). The way to the noosphere. The concept of survival and sustainable development of civilization. Moscow: Luch. (in Russian).

Fedorov, N.F. (2008). Philosophy of the common cause. Moscow: Eksmo. (in Russian).

Ciolkovskij, K. E. (2015). Cosmic philosophy. Available at: <https://tsiolkovsky.org/ru/nauchnoe-nasledie>. (in Russian).

Chizhevskij, A. L. (1997). The main beginning of the universe. The system of the cosmos. *Duhovnoe sozercanie*, 1-2, 105-149. (in Russian).

Chujkova, L.Yu. (2012). The problem of sustainability of ecological culture and ecological consciousness of the individual in modern conditions. *Chelovek i obrazovanie*, 1 (30), 49-53. (in Russian).

Callicott, J.B. (1985). Intrinsic value, quantum theory and environmental ethics. *Environmental Ethics*, 7, 3, 257-275.

Devall, B., Sessions, G. (1985). Deep ecology; living as if nature mattered. Layton, Utah; Gibbs M. Smith.

Giarini, O. (1980). Dialogue on wealth and welfare. Oxford.

Mesarovic, M., Pestel, E. (1974). Mankind at the turning point. N.Y.

Naess, A. (1989). Ecology, community and lifestyle: outline of an ecosophy. Cambridge U.P.

Поступила в редакцию

28 апреля 2020 г.